

Договор составили, обе стороны торжественно поставили красные отпечатки пальцев, после чего Сян Бэй через мобильный банк перевёл восемьсот тысяч юаней на счёт Лю Чанцина.

Сделка была завершена. Сян Бэй отвёз дядю Сян Мина и тётю Лю Юэсян домой.

У ворот он сказал Сян Мину:

— Дядя, вечером мы уже не вернёмся ужинать. Хотим сразу поехать в уездный центр, найти надёжную строительную бригаду и как можно быстрее привести дом в порядок. Если закончим поздно, переночуем в какой-нибудь гостинице там.

Сян Мин тут же предложил:

— Зачем столько мотаться до города? В деревне у твоего дяди Лю есть бригада, которая делает ремонты. Работают хорошо, цены честные. Может, их позвать?

Сян Бэй как раз не хотел нанимать людей поблизости: лишние глаза и разговоры могли выдать их планы или вызвать ненужные вопросы. Поэтому он вежливо, но твёрдо отказался:

— Спасибо, дядя, но у нас ремонт будет довольно необычный, много деталей. Лучше найдём официальную фирму в уездном центре, подпишем договор. Так они точнее выполнят всё по нашим требованиям.

Сян Мин понял, что у племянника свой план, и больше не настаивал:

— Ладно, сами решайте. Погоди минутку!

Он быстро зашёл в дом и вскоре вернулся с пластиковым пакетом, набитым вымытой голубикой, клубникой и помидорами.

— Возьмите в дорогу, перекусите.

Они специально зашли попрощаться с бабушкой:

— Бабушка, ближайшие пару дней придётся следить за ремонтом, будем носиться без передышки. Трещотку оставляем на тебя, присмотри за ним, пожалуйста!

Бабушка весело махнула рукой:

— Не переживайте! Мы с моим «дорогим внучком» отлично ладим. Буду кормить его до отвала!

Впрочем, в уездный центр они отправились не сразу, а сперва вернулись в свой новый двор.

Выбрали гостевую комнату в самом конце коридора, перенесли туда из кузова пикапа все драгоценные луки и арбалеты и тщательно заперли дверь.

Потом достали рулетку и начали по очереди измерять комнаты.

Мэн Нань растянул ленту и диктовал:

— Десять обычных гостевых — примерно по тридцать квадратов каждая. Две большие по краям, восточная и западная, — примерно по пятьдесят.

Сян Бэй быстро заносил цифры в заметки на телефоне.

Мэн Нань одновременно показывал руками и продумывал план:

— Две большие комнаты по краям оставим себе: тихо и просторно. В десяти маленьких посередине света мало, к тому же их разделяет коридор. Может, снести внутренние перегородки и всё спланировать заново?

В голове у него постепенно складывалась картина.

— Если объединить помещения, получится примерно пять больших комнат. Одну можно сделать спортзалом, поставить тренажёры. Вторую — комнатой отдыха: фильмы смотреть, тебе играть. Две отдать под склады для продуктов и других запасов, которые нельзя промораживать. А последнюю... превратить в комнату для выращивания растений и под лампами растить свежие овощи.

Мэн Нань вдруг замолчал, немного подумал и посмотрел на Сян Бэя.

— Может... заранее оставить комнаты для семьи дяди и бабушки? Если потом всё станет совсем плохо, сможем хотя бы помочь им.

Сян Бэй покачал головой. Этот вопрос он уже обдумал до мелочей.

— Я думал. У дяди своя семья и своя жизнь. Защищать их — не наша обязанность, да и возможностей у нас не бесконечно. До прихода холода мы можем незаметно запасти им достаточно еды и топлива на зиму. А бабушка...

Голос стал мягче.

— Она уже пожилая, привыкла жить с семьёй дяди, к своим соседям и знакомому месту.

— После начала конца света всё станет замкнутым и давящим. Насильно перевезти бабушку в совершенно незнакомое место, где вокруг только страх неизвестности, — не обязательно благо. Для неё это может оказаться настоящей пыткой.

Мэн Нань понял его и кивнул:

— Хорошо, ты всё продумал. Тогда действуем по первоначальному плану и отдельные комнаты для дяди с семьёй не оставляем.

Он чуть помолчал.

— Но всё же давай втайне оставим одну тёплую комнату с окнами на юг для бабушки. Вдруг... вдруг всё пойдёт иначе или она сама захочет переехать. Тогда мы в любой момент сможем её забрать, и место уже будет готово.

Когда они закончили записывать размеры дома и всё, что хотели переделать, было уже три часа дня.

Они поехали прямо в уездный центр, без труда нашли крупнейшую и на вид самую солидную строительную фирму, подробно объяснили требования и договорились, что на следующее утро дизайнер и прораб приедут на место осматривать и заново измерять дом.

Закончив с делами, Сян Бэй потащил Мэн Наня в единственную в уездном центре трёхзвёздочную гостиницу.

Первым делом оба с наслаждением приняли горячий душ и переоделись в чистое, словно смывая с себя всю дорожную пыль.

После этого Сян Бэй, не в силах больше терпеть, повёл Мэн Наня на главную улицу города.

С наступлением сумерек по обеим сторонам зажглись вывески и неон. До большого города здесь было далеко, зато вокруг бурлила знакомая, тёплая повседневная жизнь.

— Когда я был маленьким, родители постоянно работали, и до десяти лет я почти всё время жил здесь с бабушкой, — с ностальгией сказал Сян Бэй.

Он показал на неприметную лавочку у дороги:

— Вон там «Старый вкус», жареные пирожки с начинкой. После переезда в Пекин мне они

несколько раз снились — просыпался и слюной захлёбывался.

Затем указал на соседнее заведение с яркой вывеской «Настоящий сычуаньский малатан по-северо-восточному» и с горящими глазами спросил:

— Ты вообще знаешь, насколько вкусный малатан в нашей северо-восточной версии? Кунжутной пасты кладут от души, а сахар и уксус добавляй сколько хочешь!

Он уже показывал дальше:

— А вон там шашлычная. Всё жарят прямо на углях, свежее мясо не маринуют. Посыпят зирой и чили — запах на десять ли разносится!

— Чуть дальше есть корейское барбекю: свиная грудинка шкворчит в собственном жире, заворачиваешь в салатный лист — и всё, пропал! А ещё рыбный ресторан: тушат дикого карпа и толстолобика, по краю котла прилепляют лепёшки... свежесть невероятная!

Он одним духом перечислил с десятков любимых блюд, будто собирался уместить в желудке весь лучший вкус этого маленького города.

Наконец Сян Бэй остановился, повернулся и под светом уличных фонарей посмотрел на Мэн Наня сияющими глазами. В выражении лица была почти детская серьёзность и радость от того, что можно поделиться чем-то дорогим.

— До того как случится «то самое», я хочу провести тебя по всем местам, где ел в детстве, и дать попробовать всё, по чему скучал. Ни одного не пропустим!

Мэн Нань смотрел на его оживлённое от восторга лицо, и сердце буквально растаяло.

Тяжёлая тень будущего конца света на какое-то время словно отступила перед теплом обычной городской жизни.

Он крепче сжал руку Сян Бэя и улыбнулся:

— Хорошо. В ближайшие дни ты мой гастрономический гид. С чего начнём? Я уже умираю с голоду.

— Конечно, со «Старого вкуса»!

Сян Бэй потянул его за собой и привычно юркнул в маленькую лавку.

Внутри было всего пять-шесть столиков, но все заняты. Воздух густо пах жареным тестом и мясной начинкой.

Хозяйка явно ещё помнила Сян Бэя. Увидев его, она на секунду застыла, а потом улыбнулась:

— Ой! Это не Сяобэй ли? Столько лет тебя не было. К бабушке вернулся?

— Тётя Чжоу! Я! Три года прошло! — Сян Бэй тоже радостно улыбнулся. — Я так скучал по вашим пирожкам! Мне два с говядиной и луком и два со свининой и капустой!

— Хорошо! Сейчас будут! А это... — Тётя Чжоу посмотрела на их сцепленные руки, затем на высокого красивого Мэн Наня, и в глазах мелькнуло любопытство.

— Это мой хороший друг, Мэн Нань! Привёл его попробовать самые вкусные пирожки у нас! — спокойно представил Сян Бэй, а пальцами незаметно сжал руку Мэн Наня.

Пирожки принесли очень быстро. Золотистые, хрустящие, от них поднимался пар. Сян Бэй тут же откусил, обжёгся и зашипел, но лицо сияло от удовольствия.

— М-м! Всё тот же вкус! Пробуй скорее!

Мэн Нань повторил за ним и осторожно прокусил тонкую хрустящую корочку. Изнутри сразу хлынул горячий мясной сок, смешанный с ароматом лука. Простая, но яркая вкусная начинка ударила по рецепторам.

— Вкусно! — искренне похвалил он. Такого плотного, честного вкуса ему ещё не доводилось пробовать.

Они вдвоём съели четыре пирожка, но всё равно хотелось ещё.

Потом Сян Бэй потащил Мэн Наня в тот самый «Настоящий сычуаньский малатан по-северо-восточному».

В отличие от привычного сычуаньского и чунцинского малатана, бульон здесь был гуще, а главным отличием служил столик с добавками, где стояла огромная миска густой кунжутной пасты и множество приправ.

Сян Бэй заказал одну миску, уверенно положил две полные ложки кунжутной пасты, добавил сахар, уксус, чесночный сок и острое масло.

— Перемешай и ешь!

Он подвинул готовую миску Мэн Наню.

Овощи, соевые продукты и лапша, густо покрытые кунжутной пастой, давали сложный, насыщенный, сливочно-ореховый вкус. Это было совсем не похоже на резкую остроту красного масла в хотпоте — вкус мягче, но основательнее и сытнее.

Эта необычная смесь снова покорила Мэн Наня.

Потом они съели ещё несколько шкворчащих шашлычков, зашли в корейскую лавку и ели жареное мясо, заворачивая его в листья периллы. И только когда в них уже больше ничего не помещалось, медленно пошли обратно, придерживая набитые животы.

Ночной прохладный ветер унёс запах дыма и жареного мяса с одежды и освежил голову.

Мэн Нань посмотрел на идущего рядом Сян Бэя, который от сытости и довольства щурился, и тихо спросил:

— Сегодня счастлив?

— Очень! — Сян Бэй энергично кивнул, а потом вздохнул. В голосе промелькнула тихая тоска.
— Только всё думаю... такие хорошие дни — почему они должны закончиться?

Он остановился и посмотрел на не слишком богатую, но живую улицу перед собой. Люди гуляли, разговаривали, ели, пили, смеялись... Самая обычная жизнь.

— Поэтому и надо хорошо запомнить её сейчас, — Мэн Нань обнял его за плечи. Голос звучал спокойно и твёрдо. — Запомнить эти вкусы, эту простую человеческую жизнь. А потом вместе постараться продлить наши «хорошие дни» настолько, насколько сможем, даже после конца света.

Сян Бэй повернулся и встретился с его уверенным взглядом. Тень на сердце понемногу рассеялась.

Он глубоко вдохнул ночной воздух, пропитанный ароматами еды, и сильно кивнул:

— Ага! Пошли в гостиницу. Хорошенько отдохнём, а завтра начинаем строить нашу «крепость конца света»!

Их фигуры растворились в ночных улицах уездного центра. Этот короткий тёплый вечер дал им ещё немного сил и решимости, чтобы встретить грядущий холод и все будущие испытания.

<http://bllate.org/book/20311/2028158>